

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДИАСПОРА

© Бичоева А.Р.*

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики,
г. Санкт-Петербург

Этническая мозаичность населения России привлекла исследовательское и общественное внимание в условиях постсоветской реальности, актуализировавшей значимость этнического фактора, в том числе феномена диаспоры. Дискурс по поводу самого термина и сущностных характеристик, обозначаемых им явлений с разной степенью интенсивности ведется более 20 лет, что позволяет проследить динамику его основных направлений, определить современное состояние проблемы и подвести некоторые итоги.

В научных исследованиях термин «диаспора» употребляется применительно к этническим сообществам, по тем или иным причинам, оторванным от своего народа. Против такого расширительного толкования и использования греческого термина «диаспора» в отношении любых других исторических ситуаций, кроме «рассеяния» еврейского народа, высказывались многие исследователи. В частности, А. Милитарев категорично утверждал, что «термин этот никакого универсального содержания не имеет и термином, строго говоря, не является». В. Дятлов констатировал, что первоначальное значение термина «диаспора» расширяется, включая все новые смыслы, зачастую отличающиеся друг от друга и от породившей термин ситуации», и что именно это производное значение становится в последние годы наиболее употребляемым, несколько отесняя первоначальное. В.А. Тишков неоднократно высказывался против «слишком расширенного понимания категории диаспора, включающего все случаи крупных человеческих перемещений на транснациональном и даже – на внутригосударственном уровнях во всей исторически обозримой перспективе».

Самый пик дискуссии по поводу термина пришелся на 1990-е годы. Сегодня, спустя 20 лет, стало очевидным, что, несмотря на конфронтацию исследовательских позиций, термин утвердился и стал востребованным именно в его расширенном понимании. Такая «экспансия» и ее последствия требуют объяснения.

На мой взгляд, ключевым здесь является понятие «историческая родина», которое стало употребляться при многочисленных попытках объяснения феномена «диаспоры». Отправной точкой можно считать широко распространенное определение Валкера Коннора, считающего диаспорой «ту часть народа, которая живет вне родины».

Важно отметить, что под «родиной» большинство исследователей имеет в виду регион или страну, где сформировался историко-культурный облик

* Магистрант.

диаспорной группы и где продолжает жить основной культурно схожий с ней массив. Поляков Ю.А. привел два толкования понятия диаспора: этническая общность, находящаяся в иноэтнической среде, и население той или иной страны, принадлежащее этнически и культурно к другому государству. Тишков В.А. считает, что в рассматриваемом контексте понятие «историческая родина» является условным: чаще всего «родина» – это рациональный (инструменталистский) выбор, а не исторически детерминированное предписание». Достаточно распространенным следует признать и представление об исторической родине как «культурно-историческом регионе», не тождественном понятию «государство». Во многих определениях понятие государства или страны заменено обобщенным «иноэтническим окружением».

Многие исследователи высказали свое несогласие с таким употреблением термина, но используют его с оговорками.

Шеффер Г. также отмечал, что диаспоры сохраняют свою этническую или этнорелигиозную идентичность и общинную солидарность.

Одним из самых цитируемых в последние годы является определение Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой: «Диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности». Авторы особо подчеркивают такой признак диаспоры, как внутренняя способность к самоорганизации, которая позволяет диаспоре функционировать длительное время, при этом оставаться относительно самодостаточным организмом: «Нельзя отнести к диаспоре любую группу лиц определенной национальности, если у них нет внутреннего импульса и потребности к самосохранению».

Не погружаясь в тонкости дискуссии по поводу типологии диаспор, правомерности их деления на «классические», «старые», «мировые» прочие, отметим, что среди основных типологообразующих признаков многие исследователи также выделяют внутреннюю консолидацию. Так, Т. Полоскова, исследуя «мировые» диаспоры, наряду с такими признаками, как широкий ареал расселения, достаточный количественный потенциал, влияние в области политики, экономики, культуры на развитие внутригосударственных процессов, указывает на наличие институциональных структур и сплоченность. Аствацатурова М.А. также рассматривает диаспоральность как «способность к самоорганизации и выполнению широких социальных ролей в рамках добровольных этнокультурных ассоциаций», что отличает ее от группы мигрантов.

Исследование диаспорных групп привело автора настоящей статьи к следующему определению: диаспора – часть этноса, которая проживает вне своей исторической Родины или территории обитания основного этнического массива, сохраняет этническое самосознание, культурную самобыт-

ность и создает в ходе адаптации к принимающему обществу «диаспорную структуру», т.е. совокупность конфессиональных, благотворительных, культурно-просветительских, образовательных учреждений, хозяйственных объединений (мононациональных ремесленных цехов, торговых компаний и пр.). Кроме своих непосредственных задач, указанные организации выполняли и выполняют функцию внутриэтнической консолидации, обеспечивают синергетические механизмы жизнеустройства, посредством которых складывается и манифестируется особый стиль жизненного поведения.

Таким образом, большая часть авторов, характеризуя диаспору, выделяет один и тот же признак – самоорганизацию как основу жизнеустройства. Никто не оспаривает и таких системообразующих признаков, как этническая идентичность, представление об общей родине, стремление сохранить этническую и культурную самобытность.

Поэтому представляется вполне правомерным предварительный вывод о том, что в настоящее время сформировано базовое определение диаспоры. В данной историографической ситуации термин вполне отражает основные классификационные признаки называемого им понятия.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Кашкина Л.В.*

Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск

В статье представлен теоретический анализ формирования системы ценностей, а также представлены результаты социально-психологического исследования населения монопрофильного города Новодвинска по проблемам ценностных ориентаций в условиях трансформации современного общества с учетом специфики монопрофильного поселения.

В современном обществе исследование ценностных ориентаций может быть осуществлено с позиции психологической, социологической, а также социально-философской науки. В соответствии с этим ценностные ориентации могут рассматриваться как системообразующий фактор личности в рамках общественных отношений, как психологически обобщенные личностные смыслы, отражающие эмоционально-оценочное отношение к определенным наборам ценностей, либо как социальные установки или как приоритетный уровень диспозиции в социальном поведении. Выделяют различные варианты трактовки иерархии системы ценностей.

* Аспирант кафедры Государственного и муниципального управления.